

Глава 169. Первый меч Кайро (4)

Грохот!

Земля содрогнулась. Ударные волны на земле заставляли зрителей падать или отбрасываться назад, и исход боя был скрыт облаком пыли, которое мешало им видеть его.

Это было не сражение между людьми. Люди, которые теперь были покрыты пылью, просто оглядывались вокруг с потрясенными лицами.

Свист.

Подул ветер. И как только ситуация была раскрыта, глаза у всех расширились.

Глухой звук.

“...Кашель.”

Граф Николас опустился на одно колено. Даже когда кровь потекла у него изо рта и носа, он поднял голову и посмотрел на человека, стоявшего перед ним.

‘Я побежден?’

В их последнем столкновении граф Николас сделал все, что мог. Он был убежден, что очная ставка будет верным ходом, но Роман не отступил и атаковал его лоб в лоб.

И вот каков был результат.

Даже его собственная атака, которую он тренировал в течение шестидесяти лет, не смогла победить Романа Дмитрия, и он закончил тем, что кашлял кровью.

И вид Романа, смотрящего на него сверху вниз с невозмутимым лицом, заставил его почувствовать себя еще более несчастным.

‘Это оно.’

Исход матча был предрешен, победителем стал Роман Дмитрий. Настала его очередь признать поражение, но граф Николас заставил себя встать.

Кап.

Из его руки стекала кровь. Все его тело не слушалось его, и он стиснул зубы, поднимая свой меч.

“...Продолжаем.”

Его голос надломился.

Говорили, что готовность признать победителя является добродетелью мечника, но граф Николас не мог смириться с реальностью, даже если он выглядел измотанным, потому что нес на своих плечах королевскую семью.

Он смирился с тем фактом, что потерпел поражение, но не смог преклонить колени, когда мысль о том, что королевской семье в будущем причинят вред, поразила его.

Он не был уверен, что делать. Он уже потерял свою роль защитника, показав здесь свою слабость, но за свои шестьдесят лет жизни он не сделал ничего, кроме как быть последовательным с мечом. Так что сражаться до конца было лучшим, что он мог сделать.

Он заставил свои тяжелые, опущенные веки открыться и заставил себя подняться, чтобы вернуть чувства в свое оцепеневшее тело.

“Зачем ты это делаешь?”

Спросил Роман Дмитрий.

Атака графа Николаса была поистине ужасающей. Он смог победить благодаря средней стадии Техники Меча Небесного Демона, но граф Николас был, безусловно, лучшим, с кем он когда-либо сражался.

Если бы он не встретил Батлера и если бы у него не было года воображаемых тренировок, то Роман Дмитрий не был бы в безопасности, выходя против ревущего пламени.

И, наконец, победителем стал он. Прорываясь сквозь пламя, он наступил на величайший меч Кайро.

Граф улыбнулся.

“...Почему ты спрашиваешь об этом? Разве это не естественно? Я - Первый Меч Кайро, и хотя я пал, моя воля еще не сломлена.”

Его голос продолжал терять свою интонацию. Его поражение было некрасивым. Граф Николас

был перепачкан кровью и, в отличие от своего имени, выглядел жалко.

Но что можно было сделать? Если его меч был сломан, то он, который хотел проявить свою волю, тоже был сломлен.

“Хватит.”

Так.

Он побежал вперед, но его движение было медленным. Пока он бежал, кровь капала на землю, и казалось, что он может упасть в любой момент.

Роман улыбнулся.

‘Ричард Николас.’

Свет Кайро был таким замечательным человеком. Однако он не стал бы убивать его, времена менялись, и он не собирался проявлять к нему милосердие.

Роман отправил ему сообщение. При словах, которые Роман послал ему через ману, граф подбежал к Роману с широко раскрытыми глазами.

И в этот момент...

Вспышка!

Пак!

Меч пронзил его грудь насквозь, и брызнула кровь. Глаза графа Николаса потеряли фокус, и он рухнул во время атаки.

Бух.

Первый меч Кайро.

Это был конец гиганта, который правил целой эпохой.

Это был конец долгого путешествия. Глядя на графа Николаса, перепачканного кровью, Виллас заговорил дрожащим голосом,

“...П-поздравляем Романа Дмитрия. Теперь он номер один в королевстве Кайро.”

Никто не обрадовался шокирующим результатам. Матч был слишком напряженным, так как все ошеломленно смотрели на этих двоих.

Виллас тоже не смог скрыть своего шока. Даже для того, кто искренне наслаждался подобными матчами, этот результат был слишком шокирующим.

‘Это абсурд.’

Лимит Романа Дмитрия был выше. Империя Вальгалла не спускала с него глаз из-за его быстрого роста и безграничного таланта. Они восхищались тем, как он победил ранкерос с 99-го по 2-е место.

У них не было выбора, кроме как признать мастерство Романа, но они не думали, что он сможет победить графа Николаса. Согласно информации из Вальгаллы, граф был сильнее, чем пять лет назад. И как бы Роман Дмитрий ни старался, догнать его было бы невозможно.

Но Роман победил с подавляющей силой.

Даже когда Виллас стал свидетелем разворачивающейся схватки, он не был уверен в том, что произошло.

‘Неужели мы недооценили Романа Дмитрия? Нет, проблема не в этом. Независимо от того, насколько мы думали, что у Романа есть пределы, монстр продолжает превосходить их. В королевстве Кайро появилось чудовище. Роман Дмитрий - человек, который вызвал бы большой ажиотаж, если бы родился в Вальгалле.’

Его сердце бешено колотилось. Граф Николас был кем-то, у кого не было высокого ранга в Вальгалле. Но Роман был тем, за кем они должны были следить, особенно когда ему все еще было за 20.

“Рейтинговые матчи объявляются закрытыми.”

Он поспешно покинул это место. Каковы результаты? Они больше не имели значения. Ему пришлось связаться со своей родной страной, поскольку он должен был сообщить о том, что произошло в Кайро.

‘Роман Дмитрий больше не является мишенью, которую мы можем оставить в покое. Если он придерживается такого отношения, не желая выбирать чью-либо сторону...’

Смерть. Если они не могли заполучить его в качестве союзника, то существование Романа

нельзя была сохранять.

После окончания боя Роман направился во дворец. Пришло время получить признание за победу над графом Николасом и объявить, что теперь он первый и лучший мечник в Кайро. Но по дороге во дворец путь Роману преградила группа людей.

“...Роман Дмитрий. Я никогда не думал, что вы победите графа Николаса.”

Это был маркиз Бенедикт. Он и дворяне появлялись группами. Войска из каждой союзной семьи заполнили улицы, и даже обычные люди прятались от этой силы.

Атмосфера была необычной. Маркиз Бенедикт, который раньше смотрел на Романа влюбленными глазами, теперь демонстрировал холодное лицо.

“Когда я наблюдал, как граф Николас падает в обморок, у меня возникла сложная мысль. Был ли я глуп, что не ожидал этого, или вы нарочно скрывали свою силу все это время? И я думал, что это было последнее.”

На данный момент маркиз Бенедикт верил, что все еще может контролировать Романа Дмитрия. Сила Романа была не так уж велика, так что даже после того, как он дал ему год, он не сильно беспокоился о нем.

Но в результате граф Николас проиграл. Кроме того, семья Дмитрий сформировала коалицию на северо-востоке, и Роман Дмитрий оказался сильнее графа Николаса, которого дворяне опасались.

Это был просто неприемлемый результат. То, что, как он считал, он мог контролировать, только сейчас раскрывало его силу. Это было волнующе.

Роман Дмитрий был лисом. Он не знал, было ли это правдой, но он не думал, что Роман был из тех, кто так шутит.

‘Роману Дмитрию не понадобился год, чтобы подготовиться. Имея основания для подготовки к публичному рейтингу, он, должно быть, использовал это время для реорганизации семьи Дмитрий. Роман Дмитрий с самого начала знал, что сможет справиться со мной. Тем не менее, я твердо верил, что у Романа Дмитрия не было другого выбора, кроме как следовать моим словам. И думать, что он просто дурак с окраины, было моей ошибкой.’

Теперь, когда Роман Дмитрий набрал силу, все было по-другому. Для Романа больше не было бы невозможным противостоять им, если бы он захотел этого.

И из-за этого он призвал войска их фракции. Даже если бы Кайро находился под властью королевской семьи, стражники все равно открыли бы им ворота.

Маркиз Бенедикт сказал,

“Год назад. Вы сказали, что выберете после того, как рейтинг закончится. Расскажите нам о своем выборе прямо сейчас. Последуешь ли вы за мной и дворянами или сделаете другой выбор? Если вы выберете первое, я приму вас, но если это второе, вам придется заплатить за то, что вы получили от меня.”

Моменты принятия возвращались со злобой.

И маркиз Бенедикт продолжил решительным голосом,

“Выбирайте. Каково ваше решение?”

Наконец-то настал момент сделать выбор.

То же самое было и в жизни Пэк Чжун Хека. Поскольку в какой-то момент он боролся за жизнь, ему пришлось сделать выбор.

“Чжун Хек. Я стану лидером Культа Небесного Демона. Я всегда относился к тебе как к своему брату. Но отныне твой выбор будет определять наши отношения, так что тебе нужно выбирать. Будешь ли ты наслаждаться богатством и славой рядом со мной всю оставшуюся жизнь или предпочтешь быть моим врагом до конца?”

В тот день Пэк Хо Ель, Великий Молодой Лорд Культа, появился с силой, способной окрасить землю в такой же темный цвет, как ночное небо.

И дело было не в том, чтобы сделать простой выбор. Поскольку Пэк Чжун Хек доказал свою состоятельность и его обсуждали как преемника на новой должности Небесного Демона, Пэк Хо Ель не позволил бы Пэк Чжун Хеку расти. И там были еще их другие братья.

Сначала люди, которые боролись за ту же должность, сделали выбор сдаться Пэк Хо Елю.

‘Какой у меня выбор?’

Его жизнь была полна борьбы, и каждая секунда была адом. Он никогда не мог спать спокойно, и многие из тех, кто последовал за ним, были убиты, потому что они были верны ему.

Каждый раз, когда он боролся, он вспоминал слова и поступки людей, которые смотрели на него, и проклинал свою судьбу, желая покончить со всем этим.

Но в тот момент, когда он взял бы Пэк Хо Еля за руку, жизнь стала бы удобной. Ему не

пришлось бы бороться, и он смог бы спать, не беспокоясь о людях, пытающихся его убить. Но...

“Хён. Мне жаль, но я человек, который не может жить для других.”

Когда он был в нижней позиции, Пэк Чжун Хек начал свою борьбу, разбив голову мальчика камнем.

Убивать, убивать, убивать и еще раз убивать.

Если кто-нибудь смотрел на него свысока, пытался подняться выше него или даже пытался смотреть на него, он убивал их и выходил победителем.

Его натура никогда не изменится. Зверь, отведавший крови, не мог склонить голову, даже если это означало смерть.

На лице Пэк Хо Еля было холодное выражение. И как только он сделал шаг назад, его люди бросились на Пэк Чжун Хека.

В ночь полнолуния Пэк Чжун Хек был весь в крови. Несмотря на то, что он утолил свою жажду крови, тень смерти была рядом.

Пэк Чжун Хек рубил врагов, которые бросались на него.

Наконец, когда Пэк Хо Ель посмотрел на него с потрясенным выражением на лице, Пэк Чжун Хек отрубил ему голову.

Взмах.

И теперь...

“Я понимаю, что вы имеете в виду.”

Роман Дмитрий посмотрел на маркиза Бенедикта и людей, стоявших позади него. Эта ситуация так сильно напомнила ему о его прошлой жизни, и это заставило его улыбнуться.

“Но вы же видите. Я не думаю, что смогу жить для других. Это мой выбор.”

При этих словах выражение лица маркиза Бенедикта ужасно исказилось.